

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

О. А. Артемова
Минск, МГЛУ

К ВОПРОСУ О ДЕЙКТИЧНОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ВИДА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу глагольного вида в белорусском и английском языках как дейктической категории, которая зависит от особенностей восприятия субъектом перцепции окружающей действительности, определяющих соотношение темпорально-пространственных локализаций действия, говорящего и наблюдателя. Выявлено, что совершенный вид с констатирующе-результативной семантикой характеризуется дивергенцией этих локализаций и представляет обозначаемое глаголом действие как актуальное, свершившееся событие. Несовершенному виду с семантикой длительности свойственна конвергенция темпорально-пространственных систем ситуации, ее наблюдения и процесса говорения.

Сегодня научный интерес к проблематике дейксиса как системе прагматических знаков личной (персональный дейксис), пространственной (пространственный дейксис) и временной (темпоральный дейксис) ориентации значительно возрос в связи с актуальностью исследований, посвященных коммуникативному аспекту языка. Традиционно языковыми средствами выражения дейксиса считаются наречия и глагольная категория времени, тесно связанная с категорией вида, обозначающей специфику протекания действия во времени. Ранее дейктичность вида отрицалась по причине характеристики им действия или состояния безотносительно к акту коммуникации [27]. Однако современный этап развития лингвистики диктует назревшую необходимость исследования глагольного вида в новом ракурсе, так как индексальные или дейктические элементы иногда обнаруживаются в виде «скрытых категорий» в самых неожиданных участках языковой системы [8, с. 335]. Этот подход приводит к пересмотру традиционной точки зрения, отрицающей наличие семантики указательности у категории вида, и постепенному признанию ее дейктичности [1; 4; 10; 16; 23] на основе связи вида с внутренней «темпоральной структурой действия» и ее интерпретацией говорящим [1, с. 12; 13, с. 500; 29, р. 5]. Все это позволяет отнести глагольный вид к субъективно-интерпретационным категориям, устанавливающим угол зрения рассмотрения объективной внеязыковой действительности в формах языка [13, с. 23–24].

Мы не ставим перед собой задачу проведения всеобъемлющего исследования категории вида в белорусском и аспекта в английском языке, которым посвящено значительное количество исследований. Нашей целью является ответ на вопрос о дейктичности глагольного вида в этих языках с учетом наблюдателя, выступающего когнитивной основой языковых понятий, репрезентирующих явления окружающего мира. Обязательность присутствия наблюдателя с его способностью зрительно воспринимать

действительность как неотъемлемый интегральный признак глагольной категории вида отражен в этимологии самих терминов *вид* (греч. *eidōs* ‘вид, фигура, то, что видимо’, лат. *videre* ‘видеть’ [24]) и *аспект* (лат. *aspectus* ‘взгляд, взор; зрение’, *aspicere* ‘созерцать, наблюдать’ и протоиндоевропейского корня **spek-* ‘наблюдать, замечать’ [9]). Сами видовые значения исторически развились как результат концептуального осмысления универсальной бинарной оппозиции определенность: неопределенность [21], основанной на непосредственном перцептивном опыте индивидуума, когда чувственная данность объектов позволяет наблюдателю локализовать их на временной оси как совпадающие со временем наблюдения или несовпадающие с ним. Такой когнитивно-семантический ракурс позволяет рассматривать вид как сигнификативную категорию с ориентацией на обозначение понятия, имеющего, с одной стороны, объективную природу как реальный факт отдельного конкретного языка, и в то же время выступающего как субъективное явление с отражением специфики особенностей осмысления окружающего мира представителями данной лингвокультуры с противопоставлением наблюдаемых состояний, действий, событий, ненаблюдаемым [10, с. 125].

В системе современного белорусского глагола традиционно выделяются две видовые формы: несовершенный (НСВ) и совершенный (СВ). Несовершенный вид указывает на нелимитированность действия определенными рамками, его продолжительность, начало, повторяемость (*трапляць*). Совершенный вид (что сделать?) указывает на достижение действием своего предела, результата, завершенности (*прыгатаваць*). Несмотря на генетическую близость белорусского и английского языков мы не находим аналогичной бинарной аспектуальной системы у английского глагола, а сам вид остается предметом ожесточенных споров в англистике. Так, некоторые исследователи отрицают наличие категории аспекта в английском языке, поскольку она получает не синтетическое [26, с. 2; 37, с. 196], а идиоматическое выражение «без последовательно функционирующего набора грамматических форм» [5, с. 301]. Мы полагаем, что вид необходимо рассматривать в комплексе с грамматической категорией времени, поскольку эта категория дает внешнюю, объективную темпоральную характеристику ситуации, в отличие от вида, описывающего ситуацию изнутри [29, р. 5].

Несмотря на отсутствие единства взглядов на статус этой категории в английском языке большинство исследователей выделяют общий (Indefinite), длительный (Continuous) и перфектный (Perfect) аспекты. Формы общего вида не придают действию определенной видовой характеристики, поскольку это действие может быть однократным (*I smiled at Catherine and she smiled at me* (E. Hemingway. Farewell to Arms) [НКРЯ] ‘Я улыбнулся Кэтрин, и она улыбнулась мне’ (Е. Калашникова), многократным (*I always get up as soon as the alarm sounds* (J. Fowles. The Collector) ‘Я всегда встаю сразу, как будильник зазвонит’ (И. Бессмертная) [НКРЯ], не ограниченным во времени (*Physiognomy, like every other human science, is but a passing fable* (H. Melville. Moby-Dick) ‘Физиогномика, как и всякая наука, – лишь прехо-

дящее измышление' (И. М. Бернштейн) [НКРЯ]. Эти значения выявляются только в контексте как результат интеракции семантики глагола и значения адвербиальных его лексем. Поэтому в белорусском языке английским глаголам общего вида соответствуют как глаголы совершенного, так и несовершенного вида: *We came over the ridge and I paused* (S. King. Night Surf) 'Мы **выйшлі** на грэбень узгорка, з якога пачынаўся спуск да пляжу, і я **спыніўся**' (перевод наш); *They were put into my pocket by Weena, when I travelled into Time* (H.G. Wells. The Time Machine) [НКРЯ] '– Іх паклала мне ў кішэню Уіна, калі я **падарожнічаў** па Часе'.

Подобная аспектуальная немаркированность глагольных форм группы *Indefinite* объясняется отсутствием указания на наблюдателя в их семантике, так как ситуация не является объектом фактического наблюдения [31, p. 259], что исключает возможность локализации говорящим описываемой ситуации в пространстве и последующего ее включения в ряд наблюдаемых им событий в виде хронологической цепочки: *"A sharp spear," runs the Kukuana saying, "needs no polish"* (H. Rider Haggard. King Solomon's Mines) '«Острое копьё, – гласит кукуанская пословица, – не **нужно** точить»' (Н. Б. Маркович) [НКРЯ].

Длительный аспект характеризуется совпадением времени и места протекания действия и его наблюдения [34, p. 16]: *"But do not come in, please. I am doing secret ritual with crystal ball of mine"* (L. Snicket. The Carnivorous Carnival) '– Не **входит**, пожалуйста. Я **делаю тайный ритуал с моим хрустальным шаром**' (Н. Рахманова) [НКРЯ].

Если общий и длительный аспекты признаются большинством лингвистов, то перфект остается предметом научных дискуссий. Некоторые исследователи рассматривают вид как специфическую грамматическую категорию временной отнесенности [20, с. 312]. Мы разделяем точку зрения о перфекте как видовой форме, обязательно сопутствующей глагольной категории времени [31]. Согласно классическим грамматикам основным значением совершенного вида в белорусском языке и перфекта в английском выступает ограниченность действия [14, с. 82], его точность, достижение цели и сохранение результата действия [4, с. 47]. На наш взгляд, эти выделяемые исследователями категориальные признаки не содержат указания на дейктическую природу глагольного вида, поскольку специфика протекания действия не всегда может выступать понятийным содержанием этой грамматической категории по причине ее определения в разных языках непосредственно контекстом [19, с. 14]. Мы придерживаемся точки зрения исследователя Н. А. Луценко, который полагает, что «в перфектной форме актуализируется представление о субъекте как наблюдателе и как бы отодвигается на второй план представление о нем как деятеле. С этим связана дифференциация временных планов *действия* (оставленное позади, прошедшее) и *восприятия*, наблюдения его результатов (настоящее)» [12, с. 48]. Именно подход к виду с учетом позиции наблюдателя позволяет интерпретировать целостность восприятия действия, обозначенного перфектом. Данный подход к глагольному виду перекликается с идеями исследова-

телей М. Джуса о «взгляде со стороны» [33, с. 129], Е. В. Падучевой о «моменте наблюдения» [16], Х. Мелига о «внешнем дейксисе» [15]. Рассмотрим высказывание *He has read a book*. Согласно терминологии ситуативной семантики [28, р. 669] в данном примере наличествуют две ситуации, где первый тип *s1* с объектами *he* и *book* в месте *l1* пересекается пространственно с ситуацией второго типа *s2*, представленной объектами *говорящий*, *ситуация s1* в месте *l2* (пространство говорящего) в момент наблюдения *w*. Таким образом, в семантике перфекта английского глагола формализовано пересечение пространственно-временной локализаций действия и его наблюдения, в результате чего происходит включение места и времени ситуации в личное пространство говорящего, притом, что «временной охват действия, выраженный перфектом, может быть сколь угодно большим, но в центре внимания находится лишь конечная точка» [33, с. 98–99]. Результат как основное значение перфекта является имплицитным выражением действующего в данном случае прагматического фактора «наблюдатель», роль которого часто выполняет говорящий, поскольку процесс, выраженный глаголом совершенного вида, по мнению А. Достала, находится целиком в поле зрения говорящего и обзревается как бы извне [30, с. 15, 18].

Доказательство необходимости учета наблюдателя в белорусском языке можно обнаружить в семантике приставки *у-* в словах типа *уцячы*, *убыць*, *убегчы*, используемой для образования глаголов совершенного вида [22], при ее сопоставлении с генетически родственной латинской приставкой *au-* в глаголах *aufero* ‘у-ношу’, *aufugio* ‘у-бегаю’ (Большой латинско-русский словарь) с семантикой исчезновения субъекта или объекта действия из перцептивного поля наблюдателя, ведущее, по мнению А. В. Бондарко, к прекращению самого действия [3, с. 99]. Эта особенность значения приставки *у-* явилась основой для ее превращения в словообразовательное средство выражения совершенного вида глаголов типа *укусиць*, *упісаць*, *уклеіць*, в семантике которых указание на исчезновение субъекта действия из поля зрения наблюдателя отсутствует.

Для наглядности описание в совершенном виде и перфекте можно сравнить с изображением в прямой перспективе, когда художник как бы отделяет себя от изображаемого мира, занимает позицию наблюдателя, который находится вне изображаемой действительности и представляет описываемое событие извне. Результат действия предстает как переход в новое состояние в перспективе говорящего или его представителя и воспринимается им как осуществившееся событие. По этой причине глаголы совершенного вида в белорусском языке выражают последовательность событий и определяют динамику повествования: *Я ўстаў з канапкі, аглядзеў праз шыбкі гарадзкое наваколле* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [НКРЯ]. Восприятие действия «в готовом виде» [18, с. 6] объясняет неупотребительность формы совершенного вида и перфекта в настоящем времени, когда говорящий или наблюдатель оказываются внутри обозначаемого ими процесса, представляемого глаголами НВ в белорусском языке и глаголами длитель-

ного аспекта в английском, которые, наоборот, фиксируют сам факт действия вне времени, помещают наблюдателя в сам процесс, имеют описательный характер и представляют окружающую действительность в обратной перспективе как описании того, что находится в поле зрения наблюдателя: *Vada klіnam urazalasy ŭ lagчынку між двума ўзгоркамі* (Я. Брыль. Палескія рабінзоны) [6]: *The moon was shining brightly* (C. S. Lewis. The Chronicles of Narnia. The Horse and His Boy) ‘Луна ярко светила’ (Г. А. Островская) [НКРЯ].

Возможность перцепции действия говорящим как понятийная основа белорусского вида и английского аспекта предопределяет выполняемые ими прагматические функции в коммуникации носителей этих языков. Так, императив с глаголом совершенного вида в белорусском языке «является в общем менее произвольным, следовательно, менее властным и более вежливым, чем повелительное наклонение несовершенного вида», и, по наблюдениям А. А. Шахматова, в сочетании с отрицанием может иметь значение предостережения [25, с. 474], представляя событие скорее как результат, взгляд извне, а не само действие как таковое: – *Асцярожна, не паслізніся, – сказала я наўздагон* (М. Ларын. Прышлы) [11]. Вместе с тем в приказах или военных командах, где от адресата требуется наблюдение за процессом выполнения действия без концентрации внимания на результате, обычно употребляется форма несовершенного вида: *Апантаны ад небяспекі і лютасці, я ніхаю Задарожнага ботам у бок, крычу: «Зараджай!»* (В. Быкаў. Трэцяя ракета) [7]. В отличие от белорусского языка, английский императив не взаимодействует с глагольной категорией вида: *Buldeo, heat the gun-barrels!*" (R. Kipling. The Second Jungle Book: Mowgli Stories) ‘Бульдео, заряжай ружьё!’ (Е. М. Чистякова-Вэр) [НКРЯ]; *"Just don't faint into the pit," his wife said* (L. Snicket. The Carnivorous Carnival) – Смотри не упали в яму, – отозвалась жена (Н. Рахманова) [НКРЯ].

В перформативных высказываниях глаголы НСВ настоящего времени и глаголы общего и длительного аспекта в английском языке, выступая дейктическим центром *я-здесь-сейчас*, являются прямыми экспликаторами иллокутивных функций высказываний этого типа: – *Я вінушую цябе!.. Мы з мамаю вінушаем* (П. Місько. Грот афаліны) [НКРЯ]; *"I congratulate you," he heard the doctor say; "it was touch and go."* (J. Galsworthy. In Chancery) ‘– Поздравляю вас, – услышал он голос доктора, – она была на волоске’ (М. Богословская) [НКРЯ]; *I am asking you to marry me* (M. Mitchell. Gone with the Wind) ‘– Я предлагаю вам руку и сердце’.

Таким образом, глагольный вид в белорусском и английском языках является дейктической категорией, которая зависит от особенностей восприятия субъектом перцепции окружающей действительности. В случае совершенного вида происходит включение времени и пространства описываемого события в личный пространственно-темпоральный континуум говорящего (или его представителя). В случае несовершенного вида имеет место включение пространственно-временной позиции говорящего или наблюдателя в описываемый им темпорально-пространственный континуум ситуации с возникновением эффекта ддящегося времени, погруженности в процесс,

что позволяет эксплицировать иллокутивные функции перформативов. В белорусском языке категория вида определяет семантику императива (в отличие от английского, где императив не взаимодействует с этой глагольной категорией).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян, Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. / Всесоюз. ин-т науч. и техн. информ.; редкол.: А. И. Михайлов [и др.]. – М., 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
2. Большой латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://linguaeterna.com/Vocabularium videre](http://linguaeterna.com/Vocabularium_videre). – Дата доступа : 20.07.2017.
3. *Бондарко, А. В.* Граμμαическая категория и контекст / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1971. – 115 с.
4. *Бондарко, А. В.* Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1987. – 348 с.
5. *Блумфильд, Л.* Язык / Л. Блумфильд. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 606 с.
6. *Брыль, Я.* Палескія рабінзоны [Электронны рэсурс] / Я. Брыль. – Рэжым доступу : [http://knihi.com/Маўр_Янка/Палескія рабінзоны](http://knihi.com/Маўр_Янка/Палескія_рабінзоны). – Дата доступу : 04.09.2017.
7. *Быкаў, В.* Трэцяя ракета [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : http://knihi.com/Vasil_Вукаў/Trietja_rakieta.html. – Дата доступу : 10.09.2017.
8. *Булыгина, Т. В.* О границах и содержании прагматики / Т. В. Булыгина // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1981. – Т.40. – № 4. – С. 333–342.
9. Индоевропейский этимологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.proto-indoeuropean.ru/pie-s/index.html>. – Дата доступа : 03.09.2017.
10. *Кравченко, А. В.* Вопросы теории указательности: эгоцентричность, дейктичность, индексальность / А. В. Кравченко. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1992. – 210 с.
11. *Ларын, М.* Прышлы [Электронны рэсурс] / М. Ларын. – Рэжым доступу : <http://www.rulit.me/books/pryshly-na-beloruskom-yazyke-read-106947-6.html>. – Дата доступу : 15.08.2017.
12. *Луценко, Н. А.* Взаимоотношение значений настоящего и будущего форм перфективного презенса в русском и других славянских языках / Н. А. Луценко // Филол. науки. – 1989. – № 4. – С. 45–51.
13. *Маслов, С. Ю.* Избранные труды (аспектология, общее языкознание) / С. Ю. Маслов. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – С. 19–503.
14. *Мацкевіч, Ю. Ф.* Марфалогія дзеяслова ў беларускай мове / Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск : Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1959. – 292 с.

15. Мелиг, Х. Р. Семантика предложения и семантика вида в русском языке (к классификации глаголов Зино Вендлера) / Х. Р. Мелиг // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 15. – С. 227–249.
16. Падучева, Е. В. Семантика вида и точка отсчета (В поисках инварианта видового значения) / Е. В. Падучева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 5. – С. 413–424.
17. Падучева, Е. В. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 464 с.
18. Рассудова, О. П. Употребление видов глагола в современном русском языке / О. П. Рассудова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1982. – 149 с.
19. Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б. А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 242 с.
20. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Изд-во иностр. яз., 1959. – 440 с.
21. Телин, Н. Б. Вид и способ действия в русском языке / Н. Б. Телин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV: Современная зарубежная русистика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 250–260.
22. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.skarnik.by/tsbm/85055>. – Дата доступу : 23.06.2016.
23. Успенский, Б. А. Вид и дейксис / Б. А. Успенский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://academia.edu/6765834/Вид_и_дейксис. – Дата доступа : 15.05.2017.
24. Шанский, Н. М. Этимологический онлайн-словарь русского языка [Электронный ресурс] / Н. М. Шанский. – Режим доступа : <http://shansky.lexicography.online/%D0%B2/%D0%B2%D0%B8%D0%B4>. – Дата доступа : 15.05.2017.
25. Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – М. : Учпедгиз, 1941. – 288 с.
26. Широкова, А. В. Сопоставительная типология разноструктурных языков / А. В. Широкова. – М. : Добросвет, 2006. – 200 с.
27. Якобсон, Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р. О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Наука, 1972. – С. 95–113.
28. Barwise, J. Situations and attitudes / J. Barwise, J. Perry // The Journal of Philosophy. – 1981.–Vol. 78. – № 11. – P. 668–691.
29. Comrie, B. Aspect / B. Comrie. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1976. – 142 p.
30. Dostál, A. Dostál Antonín. Studie o vidovém systému v staroslověnině / A. Dostál, A. – Praha : SPN, 1954. – 632 s.
31. Hatcher, A. G. The use of the progressive form in English: A new approach / A. G. Hatcher // Language. – 1951. – Vol. 27. – N 3. – P. 254–280.
32. Joos, M. The English verb: Form and meaning / M. Joos. – Madison & Milwaukee : The Univ. of Wisconsin Press, 1964. – 251 p.
33. Kopečný, F. Základy české skladby / F. Kopečný. – Praha : Státní ped. Nakl, 1958. – 336 с.

34. *Leech, G.* Meaning and the English verb / G. Leech. – London : Longman, 1974. – 131 p.
35. *Lyons, J.* Introduction to theoretical linguistics / J. Lyons. – Cambridge etc. : Cambr. Univ. Press, 1968. – 519 p.
36. Online Etymological Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.etymonline.com/index.php>. – Date of access: 03.09.2017.
37. *Zandvoort, R. W.* Is 'aspect' an English verbal category? / R. W. Zandvoort // Gothenburg Studies in English. – 1962. – Vol. 14. – P. 120.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ С ПРИНЯТЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 15.05.2017.

The article analyses the verbal aspect in the Belarusian language as a deictic category which depends on the observer's perceptual peculiarities and the correlation of the temporal-spatial localizations of the situation, the speaker and the observer. It is revealed that the perfect aspect with its assertive and resultive semantics is characterized by the divergence of the spatial-temporal localizations of the action, the observer and the process of speaking. The imperfective aspect with continuous semantics is characterized by the convergence of the spatial-temporal systems of the subject of perception, the situation expressed by the verb and the process of speaking.

О. А. Горбань

Волгоград, ВолГУ

СМЫСЛОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В докладе рассматриваются глагол *рискати*, его производные *дорискати* и *перерискати* в двух фрагментах из «Слова о полку Игореве» и способы их перевода на современный русский, белорусский, английский языки. Выделены компоненты значений древнерусских и современных русских глаголов; отмечены семантические изменения в истории слов, перегруппировка сем в их смысловой структуре. В семантике древнерусского глагола наиболее значимым был признак 'быстрое перемещение', в русском добавились 'разнонаправленность', 'наличие цели (поиски)', 'бесцельность', а также ассоциативный признак 'действие хищника'. Разные комбинации сем находят отражение в вариантах перевода. При переложении текста «Слова» на русский и белорусский языки переводчики могут оставлять данные глаголы без замены, передавать их лексемами со значением быстрого перемещения, лексемами со значением разнонаправленного перемещения, имеющего своей целью поиски, и т.д. Англоязычные переводчики чаще передают быстроту движения; в русских переводах и английских переводах русскоязычных авторов в значительной степени проявляется влияние современного русского языка.

«Слово о полку Игореве» является уникальным памятником мировой литературы. Неисчезающий интерес к нему, стремление проникнуть в смысл, поэтику этого произведения и раскрыть их для своих современников обусловили большое количество научных и художественных переводов «Слова» на